

ВИДИНЕЕВЫ ЮРИЙ И АРКАДИЙ

Таинственная ночь

Юрий и Аркадий Видиневы

Таинственная ночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45564827

ISBN 9785005051813

Аннотация

Ночь – это время особое, таинственное. Стоит лишь довериться ощущениям, настежь распахнуть все каналы своих восприятий и вслушаться в голос шестого чувства, как то, что прежде только «мерещилось», а потому боязливо отторгалось сознанием, проступит со всей очевидностью...И, возможно, сведёт с ума.

Содержание

Вместо предисловия	5
Какие звёзды были, небо и луна!	5
Таинственная ночь	6
Однажды в море	9
Бабка Шмариха	12
У лисы избушка ледяная	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Тайнственная ночь

**Юрий и Аркадий
Видиневы**

© Юрий и Аркадий Видиневы, 2019

ISBN 978-5-0050-5181-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Какие звёзды были, небо и луна!

Какая ночь была, когда мы целовались!
Какие звёзды были, небо и луна!
Как жаль, что мы потом с тобой расстались!
Теперь и я один, и ты теперь одна.

Но верю я, что в завихреньях мирозданья,
На перепутье расстояний и времён
Услышишь ты моей души страданья
И мы поставим жар страстей своих на кон!

Таинственная ночь

Ночь – это время особое, таинственное. Стоит лишь довериться ощущениям, настезь распахнуть все каналы своих восприятий и вслушаться в голос шестого чувства, как то, что прежде только «мерещилось», а потому боязливо отторгалось сознанием, проступит со всей очевидностью.

...И, возможно, сведёт с ума.

Николай прикрыл глаза, отдавшись сладким воспоминаниям. Двенадцать дней назад он вот так же лежал на спине, раскинув руки. На том же самом месте, возле своей палатки, и точно так же перед тем, как прикрыть глаза, смотрел в ночное небо, усеянное россыпью звёзд. Как прекрасны простые запахи окружающего леса! Как гармонично вплетается в них мелодичный стрекот сверчков! Как удивительно сливается всё это воедино: звёздное небо, пряные запахи леса, стрекот сверчков и утекает в минуты, в столетия, в вечность! И откуда-то, из глубин этой вечности, являются вдруг чудеса...

Лёгкая ладошка легла Николаю на грудь, нежно прошлась по ней и заскользила вниз, вызвав мощный прилив желаний. Как тогда, двенадцать дней назад, Николай открыл глаза и обнаружил себя в ином мире. Это был восхитительный мир, полный неги, любви, ярких чувств и сладких очарова-

ний. Это был ЕГО мир. Он знал и прекрасно помнил себя в этом счастливом мире, начиная с того дня, когда его младенческая память обрела способность к запоминанию. Здесь у него было иное имя и иная судьба. Здесь у него была такая пылкая, глубокая и упоительная любовь, которой не может быть ни в одном другом мире. Эта любовь отыскала его, затерявшегося во времени и в пространстве бесконечной Вселенной, и вернула в свои сладкие объятия!

Проснулся Николай, когда солнце поднялось уже высоко. В душе звучала неутихающая музыка восторга, восхищения и обожания. Теперь она будет звучать в нём неделями.

До следующего такого же «свидания»?

А будет ли оно вновь?

Или это были всего лишь сны?

Но, как и в прошлый раз, Николай увидел в траве у своего изголовья крупную чёрную бусинку с серебряными искорками внутри, похожую на ночное небо, и излучающую притягательную энергетику блаженства прошедшей ночи.

Так рассказал нам эту историю со слов своего неизлечимого пациента профессор психиатрии доктор Кац. Мы знали, что профессор не прочь иногда подшутить над излишне доверчивыми слушателями, и что чем серьёзнее держится он во время своих подшучиваний, тем вернее, что он просто потешается над ними. Эту историю профессор рассказал

с очень серьёзным видом. Один из нас, слушая его, лишь посмеивался. Зато другой целиком доверился ощущениям, производимым этим рассказом, настежь распахнул все каналы своих восприятий и чутко вслушивался в голос шестого чувства.

Точно также в другом столетии слушали своего рассказчика два охотника на привале в гениальной трактовке русского художника В. Перова.

Однажды в море

Штормовое предупреждение застало нас в открытом море. Вскоре шторм уже обрушил на нас свою стремительно нарастающую мощь. В бешенстве волн и ветра наш траулер утратил маневренность, и, когда мы заметили несущийся на нас столб смерча, нам не удалось сойти с его курса.

Очнулся я на небольшом скалистом острове в полном одиночестве. Ни обломков траулера, ни членов экипажа мне обнаружить не удалось. Под ногами и вокруг были только камни, а на некотором отдалении – невысокая скальная гряда. Ни растительности, ни признаков пресной воды.

Небо, как обычно после шторма, было пронзительно чистым. Солнце либо близилось к зениту, либо начинало уже отходить от него, излучая нестерпимо яркий свет, усиленный бликами на воде и в морской пыли. Меня охватило отчаяние: вместо быстрой смерти в водной стихии я, казалось, был обречён на медленное умирание от обезвоживания.

– Нет! С этим я не смирюсь! Я исследую весь этот проклятый остров и найду путь к спасению!

Я охладился в прибрежной воде, скрутил из матроски подобие чалмы, прикрыл ею голову и решительно двинулся вглубь острова.

То, что открылось мне за невысокой скальной грядой, по-

вергло меня в изумление. Прежде мне приходилось слышать множество разных историй о нереальных морских диковинах. В большинстве своём это были обычные баковые байки. Как байки-выдумки мною воспринимались и все рассказы о странствующих аномальных зонах, которые то появляются в каком-либо месте мирового океана, то исчезают, возникая уже в других местах. И в этих зонах открывается такое...

Передо мною открылась... необозримая даль, а шагах в сорока от меня, – автобусная остановка у дороги, ведущей в город моего детства. При этом сам я обратился в мальчика, облачённого в школьную форму, с ранцем за спиной, с мечтами о дальних морских походах и сенсационных открытиях неизвестных ещё островов.

Но это было лишь началом чудес.

Как во сне я добрёл до автобусной остановки и услышал у себя за спиной автомобильный сигнал.

Чудеса продолжались!

– Чего рот открыл? Садись скорей!

– Дядя Саша! Вы домой?

– Ну, ты догадливый, Вовка!

Наш сосед дядя Саша высадил меня возле моего дома.

– Ты где пропадал, сынок? – встретила меня возле калитки моя мама. – Как у тебя дела в школе?

– Пятёрка по географии! Я, правда, поспорил с Пал Палычем. Он сказал, что теперь на географических картах больше

нет белых пятен. Ну, как же нет? Вот вырасту, стану моряком и открою какой-нибудь неизвестный маленький остров!

День пролетел, как одно мгновение. Перед сном я с упоением читал книгу о приключениях Робинзона Крузо на необитаемом острове. Под впечатлением прочитанного я и уснул. Во сне я до полного изнурения трудился над изготовлением шлюпки.

Проснулся я... на борту судна, участвовавшего в поисково-спасательной операции, проводимой в связи с исчезновением нашего траулера. Вероятно, когда я спал, странная аномальная зона исчезла с того острова, на который меня зашвырнуло смерчем. Она унесла с собою и тот мир, в котором течение времени проходит с отставанием от нашего на два десятилетия.

Спасатели стали спрашивать, что со мной произошло.

Я рассказал всё.

Кажется, мне не поверили.

Бабка Шмариха

Ведьмы, они знаешь, какие бывают? Через плечо кувырк – и кошка. Ещё кувырк – собака. А то и волк, а то и ворона. Набегаются, налетаются, снова кувырк – и обратно баба.

А. А. Проханов «Пепел»

На исходе особо опасной, «колдовской» ночи собака застряла между штакетинами старенького забора. Дёргается то взад, то вперёд, а протиснуться не может. Савелий решил помочь. Протолкнул собаку со стороны улицы пинком под хвост. В ответ неблагодарная тварь взвыла как-то не по-собачьи, а затем её вой перешёл в нечленораздельную брань. Со двора навстречу Савелию выбежала разъярённая бабка Шмариха. Ураганом налетев на оторопевшего Савелия, Шмариха пальцем выколола ему правый глаз.

– За что?! Я же как лучше хотел! – запричитал Савелий, только теперь сообразив, кому он оказал услугу в такой непочтительной форме. То, что он полагал приемлемым в отношении собаки, взбесило своенравную ведьму, принявшую такую непочтительность на свой человеческий счёт.

Ещё не осознав до конца того, что он стал одноглазым калекой, Савелий вполне осознал более горькое обстоятельство: отныне он впал в пожизненную немилость мстительной, ничего не прощающей ведьмы.

Глава 1

Странная собака деловитой трусцой пробежала по опустевшим ночным улицам глухого, Богом забытого посёлка. Дворовые псы, бдительно облаивающие всё живое, боязливо поджимали хвосты при её приближении и забивались в конуру. Такова была её мистическая власть. Собака пробежала по заранее намеченному маршруту, и горе шло по её пятам в места её посещений. В одном подворье после появления там той собаки подошли куры, в другом она по-волчьи перерезала всех овец, в третьем перестала доиться корова.

А жители тем временем спали, и с приближением странной собаки сны их становились столь глубокими, что пробудиться они могли только после её удаления.

Непробудный сон навалился при приближении странной собаки и на Савелия. Шёл он в своём сне по хорошо знакомой дороге к лесному озеру, чтобы на утренней зорьке наловить к завтраку карасей. Но дорога вдруг переместилась, поменяв направление, и Савелий оказался в плохой час на исходе страшной колдовской ночи перед штакетинами старенького забора. И в тот же миг за забором раздался звероподобный вой, переросший в нечленораздельную брань.

– Это Шмариха! – понял Савелий, застывая от суеверного ужаса перед ожиданием встречи с жестокой ведьмой.

Глава 2

На следующий день всезнающие кумушки судачили о том, что кто-то видел, как во двор к Матвею, у которого волчьим манером были перерезаны минувшей ночью все овцы, забегала огромная собака. При упоминании об огромной собаке кумушки догадливо переглядывались и опасливо осеняли себя крестным знамением.

Матвей, кажется, тоже всё понял. Он вспомнил, как накануне, разминувшись на улице с бабкой Шмарихой, он насмешливо бросил жене:

– Ты прямо лебезишь перед ней! Побеги ещё в ножки ей поклонись!

И внезапно Матвей услышал от Шмарихи, успевшей уже отойти на немалое расстояние:

– Вот ты в ножки мне и поклонисься.

Это прозвучало как угроза.

Но не дождалась мстительная и властолюбивая старуха низкопоклонства от Матвея ни на другой, ни на последующие дни.

Это не могло её не озлобить.

Глава 3

Новое горе обрушилось на семью Матвея как непреодоли-

мая сила: опасно занемог их первенец, жизнелюбивый крепыш, отличник учёбы и лучший спортсмен класса Никитушка. Генезис болезни не определялся. Состояние здоровья было признано неустойчиво тяжёлым, а динамика болезни – угрожающей жизни.

– Иди же, упрямый чёрт! Поклонись бабуличке Шмарихе! Пусть снимет с Никитушки свою порчу! – взывала обезумевшая от горя мать, вперив в Матвея горящий яростью взгляд.

– Иду, – твёрдо, окаменело, ответил Матвей и вышел в сени. Вскоре он уже был в пути. Шел, не осознавая реалий. Он будто бы вновь видел себя как в годы армейской службы в своём Т-70. Во всём теле ощущение грозной вибрации несокрушимой танковой мощи. В шлемофоне – те самые приказы, которые звучали ещё тогда, на самых масштабных учениях, в обстановке, максимально приближенной к боевой.

Вот и штакетины старенького забора, за которым укрылось зло. Вот и три подслеповатых окошка, источающие волны холодной, прокалывающей тело энергетики. Вот и камушек под ногами.

На звон выбитого стекла – нечленораздельная брань, из-за калитки – охваченная дикой яростью Шмариха, из обоих стволов Матвеева дробовика – оглушительной силы дуллет.

У лисы избушка ледяная

*Не родись красивой, а родись счастливой
(древнетурсинская поговорка)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.